Следующие два дня Гарри проводил в обществе целителя, который, подобно хитрому вору, проникал в его разум с помощью легилименции, показывая, как залатать дыры, зияющие в его ментальной оболочке. Оставив Гарри сражаться с собственными демонами, целительница удалилась, предоставляя мальчику полную свободу действий. Гарри же, подобно архитектору, принялся за перестройку своего внутреннего мира, превращая его в неприступную крепость. Он возводил стены, укреплял бастионы, устанавливал ловушки, словно охотник, стремящийся поймать невидимого зверя. Его воспоминания, словно драгоценные камни, были рассортированы по защищенным хранилищам, так что даже если кто-то прорвался бы через его оборону, он мог бы получить доступ лишь к одной части его прошлого. Гарри использовал и фантомные воспоминания, создавая иллюзии, способные сбить с толку любого, кто осмелился вторгнуться в его разум. "Ложный след", - подумал он, — "пусть думают, что это настоящее, а я буду смеяться над их глупостью". И, словно замысловатый механизм, в самом сердце его мысленного дворца, скрытом за лабиринтом коридоров и защищенным сложным паролем, он спрятал копии каждого воспоминания. Он изучил чары памяти, способные стереть из разума человека его прошлое, и создал невидимые щиты, чтобы отразить любой такой удар. Через два дня, когда мадам Боунс вернулась, Гарри уже завершил работу над своими воспоминаниями и усердно трудился над внешней защитой. — Привет, Гарри, — поприветствовала она его, светясь улыбкой. — Тётя Амелия, вы хорошо выглядите, — ответил он, сдерживая волнение. — Как и вы, — ответила она, смягчая слова теплым взглядом. — Я так понимаю, вы пришли узнать, готов ли я отдать вам эти воспоминания? — мягко спросил он, усмехнувшись. — Да, готова, — ответила она. — Но я также зашла, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. И чтобы ты знал, что происходило в последние несколько дней. Гарри фыркнул и сказал: — Если верить "Ежедневному пророку", то я либо будущий тёмный лорд, либо несчастная жертва предательства Гринграссов, либо неизвестные напали на меня, как только я переступил порог Хогвартса, и я либо мёртв, а ДМЛ скрывает это, либо нахожусь на пороге смерти. — Да, но мы знаем, что ничего из этого неправда, — ответила она с грустной улыбкой. — Как продвигается восстановление Окклюменции? — Пока что я почти закончил, — вздохнул он. — По совету целителя разума Уимпла я воспользовался возможностью перестроиться, встроив более надежные средства защиты в свой мысленный мир. — Хорошо, — сказала она, колдуя и занимая место неподалеку, в пределах видимости от него. — Что касается того, что происходит на самом деле, — Дамблдор лишил вас магической опеки. На данный момент вы являетесь подопечным Министерства и находитесь под моим непосредственным руководством. Ваши родственники, Дурсли, взяты под стражу и предстанут перед судом Визенгамота. У нас достаточно доказательств из отчета Целителя, чтобы посадить их за решетку за то, что они сделали с вами, но я бы предпочла, чтобы у вас остались воспоминания об их обращении с вами, чтобы убедиться, что они уйдут на очень, очень долгий срок. И, надеюсь, вы сами захотите выступить в качестве свидетеля. Дамблдору также будет предъявлено обвинение в том, что он поместил Вас в такую обстановку; тем более, что это противоречило воле Древнего Дома. Минерва МакГонагалл и Рубеус Хагрид также не были обвинены и вряд ли будут. Похоже, их преступление заключалось в том, что они слишком верили в то, что Дамблдор поступает правильно. Я надеюсь, что ваши воспоминания о тех событиях помогут прояснить многое из того, что неизвестно вокруг этого. — И последнее, что нам удалось выяснить, — это то, что ваш крестный отец, Сириус Блэк, так и не предстал перед судом по поводу того, что произошло в ту ночь и в последующие несколько дней. Таким образом, он так и не был официально признан виновным в совершении преступления. Именно поэтому гоблины сказали тебе, что он является нынешним Лордом. Магия распознает только те приговоры, которые записаны в Книге приговоров, хранящейся для этой цели, а его имя там не значится. И снова мы надеемся, что ваши воспоминания о той ночи помогут нам разобраться в этом вопросе. — Если имя Блэка появится в "Книге приговоров", значит, поскольку я уже признан главой Дома Поттер, я также немедленно стану главой Дома Блэк. Как будто у меня и так дел по горло, — нахмурился Гарри. — А как же регентство? — Визенгамот не заседал с тех пор, как всё это

произошло, — ответила она. — Однако это всего лишь формальность, Дамблдор будет лишён обоих прав, а доверенности аннулированы. Поскольку вы теперь являетесь действующим подопечным Министерства, места останутся вакантными до тех пор, пока не будет назначен новый опекун, который решит, что делать с этими местами. Мы опасаемся, что освобождение мест приведет к вакууму власти в Визенгамоте. И что министр попытается претендовать на регентство этих мест, поскольку вы являетесь подопечным министерства. Это будет — проблема. И я хотел бы услышать ваше мнение о том, как справиться с этой ситуацией. Я знаю, что тебе всего одиннадцать лет, но ты невероятно умна и осведомлена. Вздохнув, Гарри задумался на минуту и сказал: — Мы знаем, что мои родители назначили Лонгботтомов, Блэков, Гринграссов и Боунсов в качестве моих законных опекунов в случае их смерти. Как насчет того, чтобы использовать это, чтобы заставить меня выбрать регентов? — Давай, — сказала она. — Как глава Дома Поттеров я хочу назначить вдовствующую леди Августу Лонгботтом регентом Дома Поттеров. Как законный наследник Дома Блэк, в отсутствие законного главы и лорда Дома Сириуса Ориона Блэка, я хочу назначить лорда Сигнуса Гринграсса доверенным лицом и регентом Дома Блэк, что является моим правом как следующего по порядку наследника. Я полагаю, что никто не станет оспаривать мой выбор бабушки Лонгботтом в качестве регента Дома Поттер, учитывая невероятно долгий союз между нашими двумя домами. И я — в некоторой степени удовлетворяя обе стороны — выбираю Сигнуса в качестве доверенного лица или регента Дома Блэк. "Светлые" видят Сигнуса "тёмным", "тёмные" видят его достаточно "тёмно-серым" для себя, и они знают, что "светлым" он не нравится; к тому же, поскольку он отец моей суженой, а я заключаю союз, они не должны в этом сомневаться. Таким образом, если места будут немедленно заполнены, это сведет на нет любую возможность, как вы выразились, вакуума власти. — Более того, — начал Гарри, — это означает, что из четырех моих истинных Хранителей, Черный находится в тюрьме, у вас уже есть два места, а у Грана и Сигнуса также будет по два. Думаю, это выравнивает ситуацию, чтобы мои опекуны имели одинаково сильную политическую позицию.Амелия, просидев несколько мгновений в оцепенении, вдруг рассмеялась. — Это просто идеально! — воскликнула она с ликованием. — И вы правы, никто не может в этом усомниться. Я не вижу проблем с тем, чтобы протащить его мимо старых традиционалистов; и никто не сможет возразить против него, включая Дамблдора!Гарри пожал плечами и улыбнулся в ответ. — Хорошо, мистер Умник! — сказала она, немного успокоившись. — А как насчет того, кто станет твоим физическим опекуном?Гарри ненадолго задумался, обдумывая, как подать идею, возникшую у него за последние несколько дней. Подняв глаза, он спросил:— Поскольку в мире волшебников разводы — невероятная редкость, что известно о совместном воспитании детей?— Это неслыханно, но я немного понимаю, как это работает в маггловском мире, — ответила она, а затем остановилась на мгновение, чтобы подумать. — Давайте посмотрим: родители детей расходятся и/или разводятся. Затем юридическая система распределяет родительские обязанности по мере необходимости. Иногда ребенок проживает неполный день с одним из родителей, а остальное время — с другим. Даже если один или оба родителя вступают в новый брак, эта система может действовать до тех пор, пока к ней не вернутся, пока ребенок не достигнет совершеннолетия или пока один из родителей не умрет.Гарри кивнул и сказал:— Я хочу сделать что-то подобное. Невилл — мой крестный брат, и по праву мы должны были расти вместе, как братья. Я хочу это утвердить — провести больше времени в Лонгботтом-холле, чтобы развить эти отношения. Однако теперь я обручен с Дафной, и мне необходимо наладить с ней достойные отношения, поэтому я по-прежнему хочу проводить достаточно много времени в поместье Гринграсс. Я также хотел бы иногда проводить время с тобой и Сьюзен в поместье Боунс. Это означает, что "светлые" семьи будут знать, что меня воспитывает "светлая" семья — Лонгботтомы. Приверженцы традиций увидят, что я соблюдаю требования контракта о помолвке, а "темные" семьи увидят, что я соблюдаю честь Черных, воспитываясь в "темно-серой" семье — Гринграссах. А вы в состоянии обеспечить баланс с точки зрения закона и порядка. — Я не знаю, как разбить это на

логические отрезки времени, но я уверен, что мы все сможем что-нибудь придумать. А сроки, о которых я говорю, теперь, когда я поступил в Хогвартс, не такие уж и большие. По сути, вы становитесь моими со-родителями. Это, конечно, если кто-то из вас или все вы согласны, чтобы я ходил под ногами.— Святой Мерлин, это великолепно! — тихо сказала Амелия. Она задумалась на несколько мгновений, прежде чем прийти к собственному решению. — Мне определенно придется проанализировать этот разговор через мое собственное сито. Даже я сомневаюсь, что все правильно запомнила. — Вообще-то, — сказала она, подумав, — я возьму с собой перьевое решето, когда приду к тебе сегодня вечером. Я также попрошу Сигнуса, Изабель и Августу присоединиться ко мне, я думаю. Тогда мы все сможем сесть и обсудить это перед заседанием Визенгамота, которое, скорее всего, состоится в выходные. — А пока, — сказала она, потянувшись к своей мантии, — мне нужны те воспоминания, о которых мы говорили раньше...Трейси и Дафна шли бок о бок в Большой зал на завтрак, все еще чувствуя себя немного вялыми после полуночного урока астрономии накануне вечером. Опустившись на скамейку за столом Слизерина, она уронила голову на столешницу и застонала:— Зачем мы опять пришли на завтрак? Все остальные ещё спят.— Во-первых, потому что завтрак — самый важный приём пищи за день, а во-вторых, потому что я жду письма от Гарри, — ответила Дафна, не менее уставшая и немного раздражённая от этого.— Если бы ты еще спала, Хедвиг догадалась бы передать твое письмо во время обеда, — хмыкнула Трейси. — Ты это знаешь. Ведь она не только личная почтовая сова Гарри, но и его знакомая. Она бы знала, что нужно подождать.— Что не так с Трейси? — спросила Сьюзен, которая подошла и села напротив.— Трейси считает, что после урока астрономии еще слишком рано вставать с постели, — стонала девушка.— Трейси не стала спать после обеда, как ей посоветовал староста, вчера рано утром, так что сегодня у нее не будет такой проблемы, — ответила Дафна.— Я разговаривала с Блейзом! — прохрипела она в ответ.— И именно поэтому Блейз не присоединился к нам за завтраком сегодня утром, — сказала Дафна.Вздохнув, девушка подняла голову от стола и сказала:— Ладно. Я позавтракаю и притворюсь такой же бодрой, как мисс Боунс. Но я прогуливаю "Историю магии" и ложусь спать. Ты можешь прийти и разбудить меня перед трансфигурацией с профессором МакГонагалл.— Договорились, — сказала Дафна.Три девочки болтали во время завтрака, причем Дафна постоянно смотрела на потолок в поисках первых утренних сов. Поэтому она первой заметила, как они начали проникать в дом через окна. — А вот и она, — не без волнения сказала она.Хедвиг плавно опустилась на столешницу прямо перед девушкой. Дафна, в свою очередь, уже держала наготове кусок бекона в левой руке. Как только Хедвиг приземлилась, Дафна передала птице свой кусок бекона и тут же сняла небольшой кусочек пергамента, привязанный к совиной упряжи. С волнением она развернула пергамент и начала читать, рассеянно поглаживая перья головы Хедвиг.— Гарри говорит, что, скорее всего, его освободят завтра — то есть сегодня, и он присоединится к нам сегодня за ужином, — тихонько пискнула она. — Он с нетерпением ждёт, когда его отсортируют и он начнёт своё волшебное образование — он наконец-то передаст свои воспоминания о той ночи и последующих мадам Боунс завтра... сегодня — потому что его Окклюменция и щиты снова на месте, лучше, чем когда-либо — и он скучает по мне!Она издала еще один тихий визг, прижимая пергамент к груди.— Наверное, поэтому Хедвиг и ушла, — сказала Сьюзен. — Она знала, что ты не пошлешь ответ с ней, так как он будет здесь сегодня вечером, прежде чем получит его.— А? — сказала Дафна, даже не заметив, что сова уже улетела.— Oh! — сказала она, когда заметила. — Ну, это было интересно, — проворчала Трейси, а потом взмолилась: — Можно мне теперь вернуться в постель?— Если ты должна, — вздохнула Дафна. — Только будьте осторожны, возвращаясь туда. Я не вижу здесь ни Малфоя, ни двух его головорезов. Но я подозреваю, что все трое уже в постели.— Да, мама, — ответила девочка с язвительной усмешкой. Она устало поднялась, взяла свою сумку и вышла из зала, словно уходя от неумолимой реальности.Остановившись перед Сьюзен, Дафна спросила: — Ну что, есть новости от тети о том, что произошло в воскресенье вечером? Сьюзен пожала плечами, как бы извиняясь за свою некомпетентность. — Я знаю, что она была очень занята, занимаясь — как

она это называет — последствиями случившегося. Но со мной она это не обсуждала. Но я знаю, что она проводила много времени с твоим отцом и бабушкой Невилл. Это не может быть совпадением.Не успели они договорить, как над ними нависла мрачная фигура профессора Снейпа. — Есть ли причина, по которой хаффлпаффец сидит за столом Слизерина, мисс Боунс? — прозвучал его голос, словно холодный ветер. — Да, профессор, — ответила Сьюзен, кротко и покорно. Профессор подождал, видимо, ожидая объяснения, которое так и не последовало. — Тогда, наверное, если ваши дела закончены, вам следует вернуться за свой стол. — Он произнес эти слова как приговор.— Да, профессор, — ответила девушка, удрученная его беспричинной строгостью. Она поднялась и пошла к своему столу.Профессор, повернувшись к Дафне, проговорил с издевкой в голосе: — Я заметил, что у вас вошло в привычку обедать с представителями других домов, мисс Гринграсс.Дафна, взяв листок из книги Сьюзен, ответила: — Да, профессор.Он замер, ожидая дальнейшего объяснения, но не получив его, спросил: — А это сова Поттера, которую я видел, снова доставляла вам почту?— Да, профессор.Снейп еще несколько мгновений стоял, видимо, пытаясь выведать что-то еще, но потом повернулся и пошел прочь, к Главному столу. Когда он ушел, Дафна только вздохнула и принялась за свой завтрак, словно пытаясь отвлечься от тяжелой атмосферы, которая висела в воздухе.

http://tl.rulate.ru/book/93580/3121289